

С К А З А Н І Е

○

древнемъ Θεραπονтовѣ

Богородице-Рождественскомъ монастырѣ.

Бывшемъ въ упраздненіи болѣе ста лѣтъ,
нынѣ снова возстановленномъ.

к III 1243260

ВОЛОГОДА
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Г. Кирилловъ.

Типографія И. В. Малькова.

1909.

СКАЗАНИЕ

о древнемъ Ѳерапонтовѣ Богородице-Рождественскомъ монастырѣ, бывшемъ въ упраздненіи болѣе 100 лѣтъ, нынѣ въ 1904-мъ году вновь возстановленномъ.

Въ 1904-мъ г., въ воскресенье, мая 30-го дня совершилось великое дѣло возстановленія древняго Ѳерапонтова Богородице-Рождественскаго Мартиніанова монастыря, который болѣе ста лѣтъ тому наздъ былъ упраздненъ, вслѣдствіе крайней скудости средствъ, не представлявшихъ возможности поддержать приходившія уже и въ то время въ ветхость монастырскія зданія и церкви.

Но прежде чѣмъ говорить о возстановленіи монастыря, слѣдуетъ познакомить читателя съ его исторією.

Ѳерапонтовъ Богородице-Рождественскій Мартиніановъ монастырь расположенъ въ 17-ти верстахъ отъ гор. Кириллова, Новгородской губерніи, на землѣ, принадлежавшей въ концѣ XIV вѣка къ вотчинѣ князя Андрея Димитріевича Можайскаго, каковую землю князь и подарилъ монастырю. Вообще, этотъ монастырь съ самаго начала своего существованія состоялъ подъ особымъ покровительствомъ князей и царей русскихъ, особенно въ то время, когда въ немъ поселился въ заточеніи патріархъ Никонъ. Онъ расположенъ на большемъ Архангельскомъ тракѣ, мимо самой ограды его проходитъ большая дорога отъ Кириллова, такъ что и по нынѣ слу-

жить пунктомъ отдохновенія и благоговѣйнаго поклоненія здѣсь почивающимъ преподобнымъ для всѣхъ паломниковъ, во множествѣ идущихъ въ Соловецкую обитель, особенно весною.

Основатель его пр. Ѳерапонтъ (въ мѣръ Ѳеодоръ) изъ боярской семьи Поскочинныхъ, города Волоколамска, въ юности принялъ постриженіе въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, одновременно съ преп. Кирилломъ Бѣлозерскимъ, которому онъ былъ сверстникомъ по лѣтамъ. Когда однажды пр. Кириллъ, стоя ночью на молитвѣ предъ иконою Божіей Матери, услышалъ отъ Нея чудесный гласъ, повелѣвавшій ему идти для новыхъ подвиговъ на Бѣлоозеро, то онъ пригласилъ себѣ въ спутники преп. Ѳерапонта, которому раньше случалось бывать въ Бѣлозерскихъ краяхъ. Придя на Бѣлоозеро вмѣстѣ, св. путники и поселились сначала вмѣстѣ на берегу Сиверскаго озера, гдѣ стоитъ теперь извѣстный Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Немного времени спустя, пр. Ѳерапонтъ для полнѣйшаго безмолвія удалился отсюда на 17 верстъ къ сѣверо-востоку и основалъ обитель на живописномъ мѣстѣ, среди двухъ озеръ Пасскаго и Бородавскаго, которая и названа его именемъ „Ѳерапонтова“. Такъ какъ земля, на которой онъ посѣлился, принадлежала, какъ уже сказано, князю Андрею Можайскому, то пр. Ѳерапонтъ и сталъ извѣстенъ князю и пользовался его уваженіемъ и милостями для своего монастыря. Это обстоятельство было причиною того, что преп. Ѳерапонту не пришлось до конца пребыть въ устроенной имъ обители и сложить въ ней свои священные останки. Князь Андрей Можайскій задумалъ основать монастырь въ гор. Можайскѣ, для чего и вызвалъ преп. Ѳерапонта, который, повинувшись его волѣ, устроилъ монастырь на указанномъ мѣстѣ и, такъ какъ князь не отпустилъ

его обратно оставался тамъ до самой кончины, послѣдовавшей 27 мая 1426 года. Тамъ и до нынѣ почиваютъ его мощи.

Устройство основанной имъ на Бѣлоозерѣ обители довершено преп. Мартиніаномъ (въ мирѣ Михаилъ). Онъ былъ родомъ Вологодской губ., Сямской волости, села Березники въ 50-ти верстахъ отъ Терапонтска монастыря. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ пришелъ онъ къ преп. Кириллу, который съ любовію принялъ его, обучалъ грамотѣ и письму, затѣмъ постригъ въ монашество еще въ юномъ возрастѣ, прозрѣвая въ немъ въ будущемъ великое свѣтило монашества, вообще, имѣя его своимъ любимымъ и ближайшимъ ученикомъ.¹ По смерти своего преподобнаго наставника (въ 1427 г.) преп. Мартиніанъ, ища большаго безмолвія, удалился изъ общежительной Кирилловской обители на пустынный островъ на озерѣ Воже (иначе—Чарондское), гдѣ впоследствии тоже основалъ обитель Преображенія Господня. Когда же черезъ нѣсколько лѣтъ онъ снова навѣстилъ Кирилловскую обитель, чтобы поклониться гробу пр. своего учителя, то ерапонтовскіе иноки, уже лишившіеся своего отца и наставника Терапонта, отозваннаго княземъ, умоляли преп. Мартиніана остаться у нихъ игуменомъ. Преклоненный ихъ слезными моленіями, онъ исполнилъ ихъ желаніе и остался въ Терапонтовомъ монастырѣ, которымъ и управлялъ мудро и привлекъ вниманіе даже великихъ князей, правившихъ въ то время Русью. Въ теченіе 12-тилѣтняго игуменства его, Терапонтовъ монастырь былъ посѣщенъ княземъ Василиемъ Темнымъ, который захалъ на благословѣніе къ пр. Мартиніану, отправляясь въ походъ. Когда же онъ возвратился и занялъ свой московскій престоль, то вызвалъ къ себѣ пр. Мартиніана и сдѣлалъ его игуменомъ Троицко-Сергіевской лав-

ры. Послѣ преп. Сергія это былъ уже шестой игумень по времени. Пробывъ въ Троицкой обители 8 лѣтъ, не смотря на заслуженныя имъ всеобщія уваженіе и любовь, онъ, однако, тяготился своимъ положеніемъ и всегда стремился въ свой любимый Терапонтовъ монастырь, куда и испросилъ себѣ увольненіе отъ великаго князя. Прибывъ туда, преп. Мартиніанъ прожилъ тамъ еще болѣе 20-ти лѣтъ въ непрерывныхъ трудахъ и заботахъ объ устройствѣ монастыря. Онъ скончался 12-го января 1483 года въ глубокой старости, пробывъ въ иночествѣ около 70-ти лѣтъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви его имени въ Терапонтовѣ монастырѣ. Отъ нихъ, какъ отъ цѣлебнаго источника, исходятся множество чудесныхъ исцѣленій, часть которыхъ описана въ приложеніи къ житію преподобнаго Мартиніана, въ рукописяхъ XVI и XVII вв. (См. книгу И. Бриллиантова „Терапонтовъ Бѣлозерскій монастырь“).

Изъ учениковъ пр. Мартиніана, жившихъ и скончавшихся въ Терапонтовѣ извѣстны: Іоасафъ архіепископъ ростовскій (въ мірѣ князь Иванъ Никитичъ Оболенскій), рака надъ мощами котораго находится у ногъ пр. Мартиніана, его учителя; другъ свят. Іоасафа, пр. Кассіанъ грекъ, въ мірѣ Константинъ князь Макнувскій, прибывшій въ россію въ свитѣ принцессы Софіи Палеологъ, невѣсты вел. князя Іоанна III (впослѣдствіи онъ основалъ свой Учемскій монастырь на Волгѣ, близъ гор. Углича); преп. Галактіонъ, Христа ради юродивый, современникъ свят. Іоасафа, много предрекавшій и весьма прославившійся еще при жизни даромъ прозорливости и чудотворенія. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ, при входѣ въ соборный храмъ. Подлѣ него погребенъ другъ и сподвижникъ его пр. Савва, которому преп. Галактіонъ предсказалъ день

смерти его — въ восьмой день послѣ своей кончины, которую тоже предрекъ заранѣе. Около того же времени въ Терапонтовѣ жилъ и умеръ Спиридонъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси († около 1503 года).

Находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ знаменитой Кирилловской обителью, Терапонтовъ монастырь былъ извѣстенъ древнимъ русскимъ князьямъ и государямъ, которые нерѣдко посылали ему вклады и пожертвованія, давали льготныя грамоты, а иногда сами пріѣзжали сюда на богомолье. Такъ кромѣ Вас. Вас. Темнаго Терапонтовъ посѣщали: кн. Василій Ивановичъ, отецъ Грознаго, и самъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный, который былъ въ Терапонтовѣ два раза, въ 1545 и 1553 годахъ, и посылалъ сюда на поминъ души „опальныхъ убіенныхъ“ щедрыя милостыни, доходившія до 2000 р. на тогдашнія деньги. Въ смутное время Терапонтовъ монастырь былъ опустошенъ шайкою казаковъ и литовцевъ, которые послѣ неудачной осады Кирилловской обители занялись грабежомъ ея окрестностей. Во второй половинѣ XVII вѣка Терапонтову монастырю суждено было сдѣлаться мѣстомъ заточенія низложеннаго патр. Никона. Никонъ пробылъ въ Терапонтовѣ 10 лѣтъ въ заточеніи, суровость котораго то ослабѣвала, то, по навѣтамъ враговъ, снова усиливалась. Въ 1676 году по смерти царя Алексѣя Михайловича врагамъ Никона удалось настоять на переводѣ его въ Кирилловъ монастырь, гдѣ престарѣлый и больной патріархъ провелъ послѣднія пять лѣтъ своей жизни въ тяжкомъ заключеніи. Онъ былъ освобожденъ оттуда по настоянію молодого царя Θεодора Алексѣевича, который былъ его крестникомъ, но на дорогѣ въ свой любимый Воскресенскій (Ново-Іерусалимскій) мона-

стырь умеръ на Волгѣ, близъ Ярославля 17-го августа 1681 г.

Со смертію патр. Никона, вниманіе царственныхъ особъ къ Оерапонтову монастырю ослабѣло и онъ, предоставленный собственнымъ силамъ, не могъ поддерживать всѣхъ церквей и монастырскихъ зданій, уже и въ то время требовавшихъ ремонта. Пришлось прибѣгнуть къ сборамъ частныхъ и мелкихъ подаяній, каковыхъ, конечно, недостаточно было къ удовлетворенію всѣхъ монастырскихъ нуждъ и содержанію не малаго числа братіи. При усиленныхъ трудахъ, среди лишеній и нуждъ монастырь едва могъ просуществовать на этихъ условіяхъ лишь съ небольшимъ сто лѣтъ; и, наконецъ, въ 1798 году ровно послѣ 400-тъ лѣтънаго своего существованія (съ 1398 г.)—упраздненъ и обращенъ въ приходъ, къ которому перешли всѣ чудные старинные храмы его; а монашествующая братія переведена въ Пензенскій Преображенскій монастырь.

Въ настоящее время въ Оерапонтовой обители имѣются 4 древнихъ храма, но всѣ они требуютъ значительнаго ремонта и поддержки.

1) Главный соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы, построенъ въ XV-мъ вѣкѣ. Въ немъ замѣчательны древній иконостасъ и царское паникадило, пожалованное царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ за упокой души матери его инокини Марѣы. Къ сожалѣнію въ этомъ храмѣ совершаетъ богослуженіе въ настоящее время невозможно; съ внутренней стороны въ куполѣ видны большія трещины, хотя, можетъ быть, и не опасныя, для него, т. е. не угрожающія ему паденіемъ, но тѣмъ не менѣе требующія исправленія. Кромѣ того въ этомъ храмѣ кирпичный полъ, лежащій на деревянномъ накатѣ, утвержденномъ на деревянныхъ же бал-

Видъ Фераонтова Бълозерскаго монастыря (съ южной стороны).

кахъ, мѣстами проваливается по причинѣ сгнившаго отъ времени дерева.

2) Мартиніановская церковь весьма небольшая, продольной формы; въ ней помѣщается рака, надъ мощами преп. Мартиніана—въ нишѣ стѣны на лѣвой рукѣ за лѣвымъ клиросомъ. Рака очень бѣдна; простая деревянная почти безъ всякихъ украшеній; лишь на верхней доскѣ изображеніе преп. Мартиніана въ мѣдной ризѣ, покровъ на ней и балдахинъ соотвѣтствуютъ ея убожеству.

У ногъ его по лѣвую сторону лѣваго клироса ближе къ иконостасу почиваютъ тоже подъ спудомъ мощи ученика его свят. Іосафа (кн. Оболенскаго). вмѣсто раки на мощахъ нѣчто вродѣ деревяннаго футляра, окрашеннаго черной краской, покрытаго плохой ветхой пеленой.

3) Третій храмъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы соединенъ съ соборнымъ храмомъ деревянной галлереей. Въ немъ въ настоящее время и совершается ежедневно богослуженіе, хотя онъ и не довольно вмѣстителенъ. Подъ этимъ храмомъ находится обширнѣе помѣщеніе, годное и для жилья; въ немъ находились трапеза и поварня древнихъ отцовъ обители, что вполне подтверждается сохранившимися и по нынѣ въ стѣнахъ дымовыми ходами отъ бывшихъ печей.

4) Четвертая церковь—надвратная весьма малая и тѣсная, хотя и двухпрестольная. Одинъ придѣлъ въ ней въ честь Богоявленія Господня, а другой во имя преп. Ѳерапонта. Эта церковь была отведена патр. Никону въ время его заточенія и служила мѣстомъ молитвенныхъ подвиговъ опальнаго патріарха и утѣшеніемъ его многоскорбной душѣ. По маловмѣстительности своей эта церковь послѣ упраздненія монастыря и во время принадлежности ея приходу была совсѣмъ

заброшена и въ ней совершалось богослуженіе только въ храмовыя ея праздники—6-го января въ день Богоявленія Господня и 27 мая—въ день памяти преп. Өерапонта. Нынѣ же при возобновленіи монастыря она предназначена для совершенія таинствъ брака и крещенія прихожанъ, такъ какъ эти таинства по церковному уставу въ храмахъ, находящихся внутри монастыря, совершаемы быть не могутъ. Но и для этого ее необходимо поддержать, чтобы не допустить до полного разрушенія, каковое постигло уже ея деревянныя части.

Невдалекѣ отъ монастыря на Бородавскомъ озерѣ виденъ такъ называемый „каменный островокъ“, сооруженный собственноручно патр. Никономъ, который своими руками собиралъ на берегахъ камни и подвозилъ ихъ на лодкѣ къ намѣченному мѣсту. На этомъ островкѣ патріархъ, всегда заявлявшій открыто о неправильности и незаконности своего низложенія, водрузилъ крестъ со слѣдующей надписью: „Сей животворящій Крестъ Христовъ поставилъ смиренный Никонъ, Божією милостію патріархъ, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за св. церковь на Бѣлоозерѣ въ Өерапонтѣ монастырѣ—въ тюрьмѣ“.

Къ югу отъ Өерапонтѣ монастыря возвышается гора Цыпина, у подножія которой стоитъ древняя монастырская церковь во имя св. пророка Іліи. На самой горѣ въ 1882. году крестьянами построена каменная часовня, въ память Царя-Освободителя.

Живописное мѣстоположеніе Өерапонтѣ обители, на горѣ, у подножія которой, отдѣляемая отъ ограды ея лишь одной проѣздной дорогой, красуются два озера, сливаясь почти въ одно, древность обители, ея историческое значеніе, милостивое вниманіе къ ней царственныхъ особъ, оказываемое ей въ теченіе 3-хъ вѣковъ

отъ временъ князя Андрея Можайскаго и до кончины царя Θεодора Алексѣевича, наконецъ неразрывно связанная съ нею исторія патр. Никона, все это невольно привлекаетъ вниманіе посѣтителей, не только случайно проходящихъ или проѣзжающихъ мимо, но привлекаетъ ихъ и издалека, чтобы взглянуть на эту достопримѣчательную, хотя въ настоящее время уже крайне обветшалую обитель.

Извѣстный писатель А. Н. Муравьевъ, посѣтившій Θεрапонтовъ монастырь въ 50-хъ годахъ XIX вѣка отозвался о немъ такими словами: „такъ величава наружность Θεрапонтовой обители и такъ живописно ея мѣстоположеніе, что нельзя не пожалѣть о ея запусѣнни, потому что мѣсто сіе какъ-бы нарочно создано для монастыря преимущественно предъ многими другими“.

Раздѣляя эту мысль и маститый іерархъ русской церкви, въ Бозѣ почившій митрополитъ Новгородскій Исидоръ. Нѣсколько лѣтъ лелеялъ онъ въ себѣ желаніе возстановить эту обитель, сдѣлавъ ее вмѣсто мужской—женской. Эту, какъ онъ выразился завѣтную мечту свою онъ высказалъ настоятельницѣ Леушинскаго монастыря игуменіи Таисіи 15-го мая 1892 года. (Памятенъ для нея этотъ день). Зная ея служебную дѣятельность и усердіе, онъ остановилъ на ней свой выборъ въ преднамѣренномъ возстановленіи Θεрапонтовой обители. Высказавъ ей это и тѣмъ какъ бы передавъ ей свой завѣтъ, какъ она поняла изъ его словъ:—„вотъ я тебѣ передалъ свою завѣтную мечту“, онъ между прочимъ приказалъ ей умолчать до времени, пока онъ не переговоритъ съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и затѣмъ уже порѣшить дѣло и дать надлежащія указанія. Однако исполнить сего ему не пришлось, въ томъ же году онъ скончался

7-го сентября. Игуменія хранила въ душѣ своей слова Святителя, какъ священный завѣтъ и тревожилась нѣсколько невозможностью для себя исполнить его. Впрочемъ она заявляла о семъ преемнику митрополита по новгородской каедрѣ архіепископу Θεогносту, который со своей стороны тоже одобрилъ это предположеніе, однако дѣла не подвинулъ; самой же ей неудобно было какъ бы напрашиваться на такое великое дѣло, и преданная ей завѣтная мечта первосвятителя оставалась безъ движенія. Не такъ посмотрѣлъ на это преемникъ преосв. Θεогноста, архіепископъ новгородскій Гурій. Онъ сразу сочувственно отнесся къ волѣ почившаго іерарха и поручилъ игуменіи изложить все это на бумагѣ и при рапортѣ подать на его имя. Съ этого началось движеніе по дѣлу возстановленія Θεрапонтова монастыря въ 1901 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Начались справки, переписки и всѣ формальности, безъ которыхъ невозможно было дальнѣйшее веденіе дѣла.

И вотъ въ концѣ 1903 года Св. Синодъ указомъ отъ 12-го декабря за № 11258 положилъ „возстановить древній упраздненный мужской Θεрапонтвъ монастырь—обративъ его въ женскій и дѣло возстановленія поручить Леушинскаго монастыря игуменіи Таисіи“. Въ указѣ были выяснены и всѣ подробности приѣмки приходской церкви съ ея имуществомъ. Все было исполнено согласно предписанію, и уже 2-го января 1904 года состоялась приѣмка церковей Θεрапонтова прихода вновь возстановленнымъ монастыремъ того-же имени. Вскорѣ пріѣхали и сестры Леушинской обители въ Θεрапонтво для введенія тамъ монастырскаго пѣнія при богослуженіи согласно съ правилами и уставами иноческой жизни и для начала монастырскаго хозяйства.

Негдѣ было пріютиться этимъ пришельцамъ—первымъ сестрамъ Терапонтова монастыря! Не было ни одного помѣщенія, пригоднаго для жительства! Тѣснота и крайнія лишенія всякаго рода встрѣчали ихъ на каждомъ шагу. Единственный, стоявшій еще каменный корпусъ, называемый „сушиломъ“ (потому что прежде въ верхнемъ этажѣ его рыбаки сушили свои сѣти) наружно хотя и похожій на домъ, потому что къ бывшему 500-лѣтнему юбилею кое-какъ промазали и загладили его наружныя продольныя глубокія трещины, внутри представлялъ собою лишь груды развалинъ отъ упавшихъ внутреннихъ стѣнъ и совсѣмъ рухнувшаго внутрь верхняго этажа—къ нему и подойти страшно, рискуя быть придавленнымъ. Въ такомъ видѣ находится онъ и по сейчасъ.

Съ лѣвой стороны тоже полуразрушившихся св. воротъ имѣется малая деревянная изба, состоящая изъ 2-хъ половинъ—въ одной помѣщался сторожъ, другая служила мѣстомъ отдохновенія прихожанъ въ ожиданіи богослуженія. Въ этой-то избѣ на первое время и пріютились 20-ть чоловѣкъ Леушенскихъ сестеръ. Въ великой тѣснотѣ и во всестороннихъ лишеніяхъ пришлось имъ прокоротать всю половину зимы. У нихъ не было даже ведра для воды ни самой необходимой хозяйственной вещи, все приходилось или просить или покупать, такъ что на долю Леушинскаго монастыря выпало не только помогать первой организаціи Терапонтовой обители, но и оказывать ей матеріальную помощь. Въ такомъ же стѣсненномъ и скудномъ положеніи, пребываютъ онѣ и по настоящее время, пока еще строится деревянный на каменномъ фундаментѣ 2-хъ этажный домъ. Въ этой убогой сторожкѣ при сильной скученности засталъ ихъ и высокопреосвященный Гурій, прибывшій туда

для служенія 30-го мая и для открытія возобновляемаго монастыря, что и совершилось весьма торжественно при громадномъ стеченіи народа.

Рѣчь свою, обращенную къ народу въ церкви, Владыка началъ словами: „Мѣсто сіе свято и Богомъ намѣчено для селенія иноческаго!—Печать разрушенія, наложенная временемъ, несильна была остановить дѣла Божіи; и вотъ послѣ вѣкаковаго упраздненія монастыря, онъ снова возникаетъ и можетъ быть, съ новой славой возсіяетъ въ здѣшней окресности“. Затѣмъ, обратясь къ сестрамъ, увѣщевалъ ихъ претерпѣвать всѣ невзгоды и лишенія, вспоминая какимъ лишеніямъ и скорбямъ добровольно подвергали себя здѣсь почивающіе преподобные, не имѣвъ не только тѣснаго, но и никакого помѣщенія, никакого крова, ютятся въ лѣсу со звѣрями, подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, иногда безъ дневного пропитанія, по слову апостола *„въ пустыняхъ скитающія, и въ горахъ, и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ—лишени скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ“*. Евр. XI. 37, 38. Владыка благословилъ возобновленную обитель иконою Спаса Нерукотвореннаго, сказавъ при этомъ: „Да возобразится Христось въ сердцахъ вашихъ, подобно тому, какъ изобразилъ Онъ Свой Божественный Ликъ для жаждавшаго видѣть Его Авгаря. Такъ совершилось возстановленіе Оерапонтова Богородице-Рождественскаго женскаго монастыря. Съ помощію Божіею, молитвами св. угодниковъ Его, онъ понемногу будетъ крѣпнуть и приходитъ въ надлежащее состояніе.

Но много предвидится труда къ достиженію этой цѣли! Первое затрудненіе представляетъ—полнѣйшее отсутствіе средствъ, потребность которыхъ даетъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Нужны они для поддержанія древнихъ

археологическихъ цѣнностей, нужны они для созиданія новыхъ жилыхъ и хозяйственныхъ помѣщеній; нужны—для украшенія храмовъ Божіихъ, для заведенія ризницы, которой, можно сказать, почти совсѣмъ не имѣется; ни на одномъ престолѣ нѣтъ ковчега для храненія Св. Даровъ; священные сосуды весьма малы, а Евангеліе на престольное весьма ветхо; облаченія новыя только тѣ, которыя къ открытію монастыря сдѣланы наскоро Леушинскимъ монастыремъ, да еще одна риза, пожертвованная къ 500-лѣтію; нужно наконецъ и дневное пропитаніе живущимъ сестрамъ. А средствъ нѣтъ—да и источниковъ къ сему пока не предвидится. Казалось бы такія условія достаточны повергнуть въ уныніе и опустить руки принявшихъ на себя заботы и трудъ по возстановленію обители, но—нѣтъ! Не таковы свойства вѣры въ Промыслъ Божій и увѣренность въ высотѣ и святости предпринятаго дѣла: „*Иисусъ Христосъ вчера и днесь тотъ же, и во вѣки*“ по слову Апостола. Какъ помогаль Онъ древно инокамъ, такъ поможетъ и нынѣ, какъ располагаль Онъ къ нимъ сердца и посылалъ имъ покровителей и благодѣтелей въ лицѣ царственныхъ Особъ и другихъ христілюбцевъ, такъ силенъ Онъ и нынѣ привлечъ сердца своихъ избранныхъ къ доброму дѣлу и сказать помощь возсозданію изъ развалинъ обители, уже украшенной св. мощами многихъ угодниковъ Божіихъ. Ихъ молитвами, паче-же предстательствомъ Владычицъ Богородицы, Коей посвящена эта обитель, да совершится это великое дѣло во славу великаго Имени Божія!

